

УДК 821.161.1

КОНЦЕПТ *ДОРОГА* В ТВОРЧЕСТВЕ И. П. БОРОЗДНЫ

Шеремет А. С.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

В статье содержится анализ концепта *дорога* на различных языковых уровнях, выводы о значимости данного концепта в концептосфере русского языка и картине мира И. П. Бороздны, значительная часть творчества которого представлена литературой путешествий.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, концептуальный анализ.

Актуальность статьи определяется растущим интересом учёных к когнитивной лингвистике, концептуальному анализу текста, широким диапазоном проблем, методов, открывающимся для учёных в данной области. Как и множество других научных парадигм, возникающих и развивающихся в последние десятилетия, когнитивная лингвистика предоставляет новые возможности для научного поиска на стыке двух или нескольких различных дисциплин. В частности, использование её методик может в значительной мере обогатить и углубить интерпретацию отдельного литературного произведения или всего творческого наследия автора.

Цель: провести анализ языковых средств выражения концепта *дорога* в творческом наследии И. П. Бороздны.

Задачи: выявить репрезентативные контексты, провести анализ концепта *дорога* на различных уровнях (лексическом, фразеологическом, семантическом), определить роль исследуемого концепта в системе ценностей автора.

Одним из базовых терминов когнитивной лингвистики является *концепт*, выделение которого, по мнению исследователя С. Г. Воркачева, – закономерный шаг в становлении антропоцентрической парадигмы гуманитарного, в частности, лингвистического знания [8, с. 65]. Ю. С. Степанов определяет концепт как «сгусток культуры», в виде которого она входит в ментальный мир человека. «Концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее... Концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций – симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [17, с. 43]. Согласно «Краткому словарю когнитивных терминов», «понятие концепт отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких “квантов” знания» [12, с. 90]. Из концептов, «сгустков» той или иной культуры, «словно из мозаики, складывается концептосфера определенного языка» [18], отражающая национальную картину мира. В концептосфере русского языка особую роль играет концепт *дорога, путь*, относящийся «к числу тех базовых, “несущих” элементов культуры, которые имеют всеобщий характер, являясь, таким образом, важнейшими элементами “картины мира”» [16, с. 95]. Заметим, что в современных толковых сло-

варях семантическое пространство обоих лексем представлено практически идентично, что позволяет нам рассматривать символику концептов и лексем совместно [21, с. 32]. Н. Д. Арутюнова утверждает, что концепт *дорога* для русской культуры имеет гораздо большее значение, нежели для других национальных культур [2, с. 3]. Исследовательница Т. Б. Щепанская объясняет это историческими факторами: «Для русского этноса передвижения всегда играли заметную роль в жизни, процесс расселения и освоения огромных территорий не закончен и в настоящее время. Русские – движущийся этнос с самосознанием оседлого» [22, с. 102–103]. Её мысль развивает О. А. Черепанова: «Испокон веков в жизни русских присутствовали странники, “калики перехожие”, странствующие богомольцы, “нищоброды”, коробейники, отходники-промысловики, охотники, беглые крестьяне и каторжники, ушкуйники и разбойники, ямщики, уходившие в дальние извозы, переселенцы, отправлявшиеся искать, кому и где “на Руси жить хорошо”, – весь тот российский люд, жизнь которого была связана с постоянными странствиями, передвижениями по путям-дорогам огромной страны» [21, с. 30]. О глубоком проникновении концепта в сознание носителей языка и ментальности может свидетельствовать и его широкая представленность в паремиологическом фонде языка. Обращение к концепту *дорога* мы можем наблюдать во множестве пословиц, поговорок, устойчивых выражений, ставшими популярными и общеупотребительными (вот порог на семь *дорог*, домашняя дума в *дорогу* не годится, на торной *дороге* трава не растёт, не помолившись Богу, не ездят в *дорогу*, одному пахать – и *дорога* долга, *дорожка* вместе, а табачок пополам, бабе *дорога* от печи до порога, скатертью *дорога*, прокладывать *дорогу*, перейти *дорогу*, расчищать *дорогу*, *дорога* жизни, жизненный *путь*, последний *путь* и др.). Такое количество паремиологических единиц позволяет нам говорить об обоснованности выделения концепта в мировоззренческой системе носителей русской культуры. Это во многом обусловлено многозначностью, многоуровневой семантической композицией [16, с. 97] слова *дорога*, отражённой в различных словарях. В словаре русского языка под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой выделено 4 значения лексемы *дорога*: 1. Полоса земли, предназначенная для передвижения, путь сообщения; 2. Место, по которому надо пройти или проехать, путь следования; 3. Путешествие, пребывание в пути; 4. перен. Образ действий, направление деятельности [20]. Толковый словарь Д. Н. Ушакова даёт пять ЛСВ лексемы *дорога*: 1. Путь сообщения, полоса земли, предназначенная для передвижения; 2. Место, по которому надо пройти или проехать (разг.); 3. Путешествие, поездка; 4. Направление, путь следования, маршрут; 5. Средства достижения какой-н. цели (книжн.) [19, с. 315]. А в словаре В. И. Даля за лексемой *дорога* закреплено 8 семем, одна из которых имеет помету «перен.»: «средство, способ для достижения чего-н.; род жизни, образ мыслей, дела и поступки человека и пр.» [10, т. 1, с. 473]. При анализе функционирования концепта необходимо учитывать его соотношение с лексическим значением слова. «Концепт, – считает Д. С. Лихачёв, – не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным опытом человека. [13, с. 151] Л. В. Адонина утверждает, что «содержание концепта намного шире и глубже лексического значения слова, так как включает не только актуальные для сознания смысловые компоненты, но и информацию, отра-

жающую общую информационную базу человека, его энциклопедические знания о предмете или явлении, которые могут и не обнаруживаться в его речи» [1]. Концепт дороги, таким образом, «превращается в “клубок”, включающий представления самых различных уровней» и, «попадая в ментальное пространство культуры, становится духовным феноменом» [9, с. 27]. Неудивительно, что концепт реализуется не только в устном народном творчестве, но и в творчестве известных поэтов первой трети XIX века (например, «*Телега жизни*» А. С. Пушкина (1823), «*Дорога жизни*» Е. А. Баратынского (1825), «*Катай-валяй*» (1820), «*Ухаб*» (1818) П. А. Вяземского и др.) и их менее известных современников, одним из которых был поэт Иван Петрович Бороздна (1804 – 1858).

Представитель «усадебной поэзии», «третьестепенный литератор» [11, с. 231], «скромный провинциальный поэт» [15, с. 231], И. П. Бороздна путешествовал крайне редко, проводя большую часть времени в селе Медвёдово Стародубского уезда (в настоящее время – Брянская область), и определял себя как «анакорета родных берегов» [6, с. 72]. Естественно, немногие его стихотворения содержат описания реальных путешествий. Тем не менее, образ дороги, пути чётко прослеживается в его творческом наследии, представленном тремя сборниками: «Опыты в стихах» (1828), «Лира» (1834), «Лучи и тени» (1847), а также поэмой «Поэтические очерки Украины, Одессы и Крыма» (1837).

В функционировании концепта *дорога* традиционно прослеживается оппозиция *жизнь – смерть*. «Дорога – это медиатор двух сфер, жизни и смерти, этого мира и “того”, своего и чужого. Оба элемента оппозиции могут кодироваться образами П[ути], Д[ороги], но в большей мере — смерть. Проявляется это в обрядах и ритуалах (прежде всего похоронном), в тексте, на лексическом уровне» [21, с. 31]. И. П. Бороздна также прибегает к использованию данной оппозиции, описывая важнейшие моменты человеческой жизни. Смерть представляется поэту как переселение в потусторонний мир, достижимое лишь после преодоления длительного и сложного пути. Он называет её «*отлётом*» («Элегия») [5, с. 75], уходом «*за грань земного мира*» («На смерть Поэта») [5, с. 52], переходом из «*временного мира*» в «*мир бессмертья*» («К Т. И. Т.вой») [4, с. 20], «*необозримым путём*» («Умирающий христианин») [6, с. 18], прибытием к «*желанным берегам*» («К Эльвиру») [6, с. 45], вхождением в «*божий чертог*» («Я вижу, о мой Спас и Бог...») [5, с. 24], полётом души, которая «*как голубица, с землёю радостно простясь, / вспорхнула – и в ковчег небесный унеслась*» («На смерть младенца») [5, с. 45]. Жизнь же, напротив, видится ему как «*путь дальний, незнакомый*» («К счастливцу») [6, с. 109], «*тернистый*» («Послание Аристодема к другу его Филоктету», «К А. А. Туманскому») [6, с. 142, с. 146], а человек, чья «*жизнь бесцветная, как путь в степи глухой, печально тянется юдолию земной*» («Моя молитва в день Вознесения Господня») [5, с. 27], – как путник, вынужденный «*одиноким сиротою*» бродить «*по свету*» («К Т. И. Т.вой») [4, с. 21]. О. А. Черепанова считает подобное восприятие характерным для русской культуры: «дорога-судьба – это может быть бесконечный безблагодатный путь как символ вечности (путь Агасфера), тернистый путь страдания во имя спасения людей и постижения вечных ценностей (крестный путь Христа), это трудный путь, исполненный блужданий, неустроенности, борьбы во имя дости-

жения необходимых целей. Значительно реже дорога понимается как путь в светлое будущее, благополучная судьба, окрыленная счастьем» [21, с. 31]. Однако примеры подобного восприятия в творческом наследии И. П. Бороздны всё же имеются. В первую очередь, речь идёт о стихотворениях, посвящённых современникам поэта: А. Ф. Мерзлякову, «*победно*» по мнению И. П. Бороздны, совершавшему свой путь («К А. Ф. Мерзлякову») [4, с. 6], и Е. А. Баратынскому, чей «*славный путь цветы, благоухая, устилают*» («Е. А. Баратынскому») [5, с. 84].

В поэзии Бороздны значимой является и другая оппозиция: *дорога* – *дом*. Обращаясь к теме малой родины, И. П. Бороздна признаётся, что руководствуется «старинным, но правдивым» принципом: «*блаженство в уголку родимом находить*» [4, с. 48], хотя его не оставляет мечта «*узреть безвестные края, другие нравы, / Вполне насытит жадный ум / И освежит воображенье / Цветами новых, ярких дум*» [4, с. 49]. И всё же наиболее значимыми для поэта остаются «*знакомые края*» («Мечты о странствиях») [4, с. 47], родина, «убежище» («Моё убежище») [6, с. 96], в противовес дороге – сфере «неустроенности и жизненных превратностей» [21, с. 34]. Ещё одну ключевую тему – поэта и поэзии – он также осмысливает как *путь*, полёт «*на крыльях творческой мечты*» («Е. А. Баратынскому») [5, с. 84], «*к пределам выпренного мира*» («М. С. С-вой») [5, с. 64]. Таким образом, сам творческий процесс представляется ему особым душевным состоянием, дающим возможность создавать «путешествия вдохновения».

Для «смиренного домоседа» («Мечты о странствиях») [Бороздна, 4, с. 48] И. П. Бороздны любое, даже, казалось бы, небольшое путешествие соотносится с состоянием душевного подъёма, отсюда – и выбор лексических средств: значительная часть глаголов с семантикой движения, перемещения в пространстве относится к пласту экспрессивной, высокой лексики. Так, во множестве стихотворений лирический герой не идёт, к примеру, а *шествует* («Преложение Псалма LXVII-го») [5, с. 29], *мчится* («Прощание Оскара с Мальвиною», «Леандр и Геро», «Могила юноши») [6, с. 13, с. 31, с. 88], *летит* («Бой Фингала с духом Лоды») [6, с. 24]. Аналогичен выбор эпитетов к лексемам *дорога* и *путь*: *томительный* («Первая разлука») [6, с. 78], *прекрасный* («Умирающий Вергилий») [6, с. 93], *тернистый* («Послание Аристодема к другу его Филокету») [6, с. 142, с. 146], *славный* («Е. А. Баратынскому») [5, с. 84]. В «Поэтических очерках Украины, Одессы и Крыма», описательной поэме, посвящённой путешествию поэта по Украине и Крыму, совершённом им в 1834 году, путь, проделываемый лирическим героем, неоднократно характеризуется как «*весёлый*» [7, с. 2, с. 96, с. 119]. Однако в поэме образ дороги воссоздаётся не только с помощью эмоционально-оценочных эпитетов. Поэт, осваивающий жанр путешествия, который предполагает документальность, достоверность, наличие «естественных описаний» [3, с. 28], в «Очерках» стремится к конкретике, реалистичности. Для этого И. П. Бороздна насыщает пейзажи, составляющие основную часть поэмы, местными этнографическими, биологическими, географическими реалиями. Поэтому и *дорога* в «Очерках» уже не метафорическая, а конкретная, реально существующая: утомительная и скучная «*сухим путём*» [7, с. 95] и, напротив, «*весёлая*» [7, с. 96] «*под ветрилом горделивым*» [там же] корабля «Варшава». Описываются в поэме и препятствия, сложности, возникающие в дороге у лирического героя-путешественника, к примеру,

когда путь его оказывается загромождён «громадой гор», которая «*рассыпалась грядками... как безобразный ряд могил*» [7, с. 209]. Описывая знойный летний день на ярмарке в центральной Украине, поэт также рисует вполне реалистичный образ дороги: «*пыль по дороге прилегла*» [7, с. 60].

Часто для характеристики пути в поэме И. П. Бороздна использует прилагательные «*обычный*», «*привычный*», «*прежний*», то есть лексемы, имеющие в своём значении сему повторяющегося – реального – действия: «*и совершивши путь обычный*» [7, с. 49], «*свершая путь привычный свой*» [7, с. 116], «*дорогой прежней по скалам*» [7, с. 144], «*в путь привычный*» [7, с. 187]. Многократное обращение к образу *дороги* характерно для жанра путешествия: именно образ *дороги*, *маршрута* является стержневым элементом композиции путешествия, объединяющим разнородные жанровые элементы, обуславливающим «и сюжет, и направленность произведения» [14, 12].

Языковая экспликация концепта широко представлена не только на лексическом, но и на морфологическом, словообразовательном, деривационном уровнях. Так, в словообразовательном словаре русского языка зафиксировано несколько десятков производных единиц, созданных на базе производящих лексем *дорога* и *путь* (среди них такие единицы, как *дорожка*, *дороженька*, *бездорожный*, *бездорожье*, *подорожник*, *придорожный*, *путник*, *путевик*, *путевой*, *беспутица*, *напутственный*, *перепутье*, *попутный*, *попутчик*, *распутица*, *спутник*, *сопутствующий*, *путеводный*, *первопутье* и многие другие). Тем не менее, в поэтическом наследии И. П. Бороздны случаи обращения к производным единицам довольно редки. Выявлены следующие примеры: имена существительные *путник* (более десяти словоупотреблений) [7, с. 110, с. 141, с. 151, с. 156, с. 173, с. 175, с. 193, с. 194, с. 200, с. 206, с. 208, с. 236], *спутник* [7, с. 192], производное прилагательное *путеводимый* («На смерть поэта») [5, с. 52]. Отмечено также употребление лексикализованного сочетания, построенного по модели «существительное + существительное», – *путь-тропа* («Русская элегия») [5, с. 88].

Таким образом, восприятие и воссоздание концепта *дорога* в поэзии И. П. Бороздны изменялось в связи с поиском поэтом новых форм, методов, жанров (от романтически-условного в стихотворениях, особенно раннего периода, до реалистического описания в поэме-путешествии «Поэтические очерки Украины, Одессы и Крыма»). При этом *дорога* – на всех этапах творчества поэта – является одной из ключевых составляющих авторской концептосферы, изучение которой может и должно в значительной мере углубить лингвистическую, литературную, философскую интерпретацию как творчества И. П. Бороздны, так и поэтического наследия первой трети XIX в. в целом.

Список литературы

1. Адонина Л. В. Термин «концепт» в лингвистических исследованиях конца XX – начала XXI вв. [Электронный ресурс] / Л. В. Адонина // Режим доступа: <http://rtsu-slavist.tj/content/view/149/80/>.
2. Арутюнова Н. Д. Путь по дороге и бездорожью/ Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Языки динамического мира / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский. – Дубна, 1999. – С. 3–17.
3. Борн И. М. Краткое руководство к российской словесности. СПб.: Типография Ф. Дрехслера, 1808. – 162 с.
4. Бороздна И. П. Лира / И. П. Бороздна. – М.: Типография Августа Семена, при Императорской Медико-Хирургической Академии, 1834. – 81 с.

5. Бороздна И. П. Лучи и тени / И. П. Бороздна. – М.: Типография Готье и Монигетти, 1847. – 87 с.
6. Бороздна И. П. Опыты в стихах / И. П. Бороздна. – М.: Издание Комиссионера Императорского Московского университета А. С. Ширяева, 1828. – 169 с.
7. Бороздна И. П. Поэтические очерки Украины, Одессы и Крыма / И. П. Бороздна. – М.: Типография С. Селиванского, 1837. – 247 с.
8. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев. – М.: Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
9. Гусева Е. В. Культурная единица «дорога»: атрибутивно-семантические свойства / Е. В. Гусева. – АКД. – Нижний Новгород, 2001. – 33 с.
10. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х томах / В. И. Даль. – Т. 1. – М.: «Русский язык», 1999. – 473 с.
11. Кошелев В. А. Афанасий Фет: Преодоление мифов / В. А. Кошелев. – Курск: Курский гос. ун-т, 2006. – С. 231.
12. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996.
13. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачёв // Очерки по философии художественного творчества. – СПб.: Блиц, 1999. – С. 147–165.
14. Маслова Н. М. Путевой очерк: проблемы жанра / Н. М. Маслова. – М.: Знание, 1980. – 64 с.
15. Петров Б. М. Поэт пушкинской поры. Бороздна И. П. "Писано в селе Медвёдово..." / Б. М. Петров. – Клинцы, 2004 – 86 с.
16. Сегал Н.А. Образ дороги в виртуальном политическом дискурсе / Н.А. Сегал. – Культура народов Причерноморья. – №94. – С. 95–100.
17. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд 2-е, испр. и доп. — М., 2001.
18. Стефанский Е. Е. К методологии изучения языковой концептосферы (на примере эмоциональных концептов в славянских языках) [Электронный ресурс] / Е. Е. Стефанский // Режим доступа: <http://www.russian.slavica.org/article1073.html>.
19. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. – Т. 1. / под ред. Д. Н. Ушакова. – Л., 2001.
20. Толковый словарь русского языка / под ред. Ожегова С. И., Шведовой Н. Ю. – М., 1998.
21. Черепанова О. А. Путь и дорога в русской ментальности и древних текстах / О. А. Черепанова // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции. – СПб., 1999. – Вып. 7. – С. 29–34.
22. Щепаньска Т. Б. Культура дороги на Русском Севере / Т. Б. Щепаньска // Русский Север, 1992. – С. 102–103.

Шеремет Г. С. Концепт ДОРОГА у творчості І. П. Бороздни / Г. С. Шеремет // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 4, ч. 2. – С. 574–579.

Стаття містить аналіз концепту *дорога* на різних мовних рівнях, висновки стосовно вагомості цього концепту у концептосфері російської мови та картині світу І. П. Бороздни, значну частину творчої спадщини якого становить література подорожей.

Ключові слова: когнітивна лінгвістика, концепт, концептуальний аналіз.

Sheremet A. The concept ROAD in I. Borozdna's works / A. Sheremet // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 4, part 2. – P. 574–579.

The article contains the analysis of the concept *road* in different levels of language, the conclusion about the significance of this concept in the conceptosphere of Russian and world's image of I. P. Borozdna.

Key words: cognitive linguistics, concept, conceptual analysis.

Поступила в редакцію 11.10.2012 г.